

Счастливого Сочельника! Больше всего из зарубежных праздников я люблю Белый день и Рождество, потому что оба они связаны с белым цветом.

Подкиньте-ка мне билетиков, а если можете, оставьте в комментариях пожелание счастливого Сочельника или счастливого Рождества!

Что такое любовь? Из-за усиленного гормонального выброса двое людей, знакомых или незнакомых прежде, встречаются, узнают друг друга, сближаются и влюбляются.

Однако, когда у одной из сторон вырабатывается толерантность к гормонам, даже отношения с детства не гарантируют вечности.

С меня хватит. Почему те, кто первыми заводит разговор о расставании, всегда так неоригинальны? Неизменно звучит либо ты прекрасен, я тебя не стою, ты сможешь найти кого-то лучше, либо мы не созданы друг для друга.

Нет любви — так и скажи, не любишь — признайся прямо, почему нельзя высказаться начистоту? К чему вся эта пустая болтовня, какая от неё польза? Если я и вправду так хорош, как ты говоришь, с чего бы тебе меня бросать? А фразы о том, что мы не подходим друг другу, — и вовсе полный бред.

Повернувшись и гордо удалившись, стряхнув полу одежды так, чтобы не унести с собой ни единого облачка, Сюй Лэ с того самого момента запер своё сердце на замок. Он думал, что так и проживёт остаток жизни, но никак не ожидал, что встретит...

— Эй, с тобой разговаривают, что за манеры! — говоривший надул щеки, недовольно выпятив губы, и ни капли не смущался тем, что подобное поведение и жесты исходят от парня ростом выше метра восьмидесяти.

— Пфф! — Сюй Лэ поклялся себе, что вовсе не хотел смеяться, просто не смог сдержаться, из-за чего и повёл себя столь бестактно.

— Прости, прости, я не со зла.

— С чего вдруг извиняться? Хочется смеяться — так смейся на здоровье, здесь ничего такого нет, просто мне всё равно жутко обидно.

Смуглое лицо внезапно оказалось так близко. Долго-долго всматриваясь в глаза Сюй Лэ и убедившись, что не замечает в них фальши, собеседник удовлетворенно кивнул.

— Сюй Лэ, мужчина, двадцать семь лет, живёт один, был в отношениях один раз, партнёра звали Ху Кай из соседнего дома... Тьфу, ну и вкусы у тебя!

Тон был таким, будто они давние друзья или родственники, только этот парень совершенно не представлял, что даже близкие и родные не смели задевать Сюй Лэ подобными разговорами — никто ведь в здравом уме не станет искать смерти на ровном месте.

— ...Ум, будущий возлюбленный — Ли Цяньфэн... А?! Ли Цяньфэн?! Да ладно?!

Наверное, от избытка эмоций они нечаянно соприкоснулись губами, слившись в идеальном поцелуе без малейшего зазора.

— ...Менеджер Сюй?! Учитель Ли?! — Лифт звякнул и медленно распахнулся. Под пристальным взглядом секретарши генерального директора ни Сюй Лэ, ни Ли Цяньфэн не сделали и шагу, а двери лифта тем временем плавно сошлись обратно, словно ничего и не было.

Внутри кабины первым подал голос Ли Цяньфэн. Удивление на его лице еще не рассеялось, и он забормотал себе под нос:

— Странно, а ведь моей второй половинкой должна быть Андора!

— Это моё имя до университета.

Хотя перебивать собеседника нехорошо, но раз речь шла о его собственной жизни и, более того, о его второй половинке, Сюй Лэ было трудно оставаться в стороне.

Нахмурившись, Ли Цяньфэн окинул Сюй Лэ взглядом с головы до ног, а затем снизу вверх, задержавшись на чересчур бледном и красивом лице:

— Мало того что ниже меня, бледнее и красивее... Так ещё и мужик! И умудрился заставить меня... О небеса, за что вы со мной так?!

Улёгшись на огромной кровати, Ли Цяньфэн устал так, что не мог пошевелить и пальцем. Смуглая кожа пестрела отпечатками губ самых разных размеров, а в лишённой кислорода голове уже не оставалось сил на раздумья.

Оголённый возлюбленный подхватил на руки партнера, который оказался выше и тяжелее его самого, чмокнул того в порозовевшую щеку и одарил нежным, балующим взглядом.

— ...М-м, не надо больше... Я так устал.

Охрипший голос звучал не так приятно, как обычно, но на Сюй Лэ он действовал безотказно, заставляя страсть мчаться со скоростью света.

Сегодня его и правда измотали до предела, но что поделать — сам виноват, зачем любимый без разрешения уехал из дома на целый целую неделю, пусть даже по работе? Нормальный молодой мужчина в самом расцвете сил попросту не способен столько времени воздерживаться. Если бы Ли Цяньфэн не выбился из сил окончательно, он бы ни за что так быстро не остановился. С этого момента он твёрдо решил как следует откармливать своего милого ради собственного счастья — как душевного, так и телесного.

— ...Ум, я уже и так... объелся... — лишённый сил Ли Цяньфэн протестующе замычал, уловив зловещие мысли Сюй Лэ.

По сравнению со многими другими его выносливость была на высоте, но ведь и Сюй Лэ не был похож на обычных людей — неужели тот не боялся растерять все жизненные силы до конца? К тому же, разве мог он заранее предупредить его об отъезде? Стоило бы заикнуться заблаговременно, как этот тиран либо приставил бы к нему охрану, не давая шагу ступить из дома, либо нагрузил бы такими требованиями, что у него бы ноги отнимались. И ладно бы только это: когда коллеги по цеху вечно подмигивали ему за спиной, даже самому толстокожему человеку стало бы неловко.

Приведя возлюбленного в порядок и перестелив постель, Сюй Лэ осторожно прижал к себе Ли Цяньфэна и погрузился в сон, чувствуя, что его жизнь теперь абсолютно полна. Если бы не эта встреча... он даже боялся представить, что было бы.

На следующий день, когда солнце уже высоко поднялось в небе, Ли Цяньфэн наконец проснулся в тёплой постели. Протерев сонные глаза, он обнаружил, что рядом больше нет чужего тепла — судя по всему, было уже довольно поздно.

В воздухе витал манящий аромат еды, и аппетит тут же дал о себе знать. По правде говоря, если не считать постельных дел, Сюй Лэ был поистине редким и идеальным спутником жизни — почти совершенным.

— Цяньфэн, пора вставать завтракать~ — раздался голос снизу, и Ли Цяньфэн уже не смел дольше валяться в кровати. Натянув оставленную у изголовья одежду, он взъерошил пятерней волосы, почистил зубы, умылся и неспешно спустился вниз.

Сюй Лэ в фартуке сиял ярче весеннего солнышка. По сравнению с Ли Цяньфэном, который одной рукой придерживал поясицу и передвигался с черепашьей скоростью, эта улыбка выглядела настолько лучезарной, что её хотелось стереть.

Поставив последнее блюдо на стол, Сюй Лэ притянул голову Ли Цяньфэна к себе и потребовал предвкушающую закуску.

Освободившись, тот отчаянно задыхался — каждый поцелуй неизменно оставлял его без воздуха, и однажды он вполне мог задохнуться вот так до смерти. При одной этой мысли Ли Цяньфэн крайне недовольно зыркнул на Сюй Лэ.

— Цяньфэн, если ты будешь так на меня смотреть, вообще останешься без завтрака.

— ... — Это что за беспредел? Стоит только взглянуть — и сразу лишают еды?! Где это видано? Выражаю сильнейший протест!

— Если ты продолжишь соблазнять меня таким взглядом, три дня из постели не вылезешь.

— ... — Ем, я просто ем, ничего не слышал, ничего не видел, ничего не произошло, ничегошеньки не произошло.

Отдохнув пару дней после возвращения из-за границы, он решил, что с него хватит. Хотя в деньгах Ли Цяньфэн не нуждался, свою работу он страстно любил. Закинув на плечо рюкзак и распрощавшись с рванувшимся провожать его Сюй Лэ, он благодаря своим длинным ногам быстро скрылся из поля зрения возлюбленного.

Сделав две пересадки, Ли Цяньфэн направился вовсе не к себе на работу, а вошёл в международный отель и сразу поднялся на лифте прямо на верхний этаж.

Стоя на высоте, чувствуешь себя одиноко. Излучающий элегантность мужчина со стаканом коктейля в руке любовался пейзажем за окном и одновременно дул щёки, комично кривясь.

Ли Цяньфэн стоял позади него тихо-тихо, не произнося ни слова.

Заметив, что шаги смолкли, а ответа не слышно уже долгое время, мужчина возмутился.

Он резко развернулся, подошёл вплотную к Ли Цяньфэну и принялся тыкать пальцем в его крепкую грудь, надув губы. Он казался ещё более инфантильным, чем сам Ли Цяньфэн, но при этом выглядел потрясающе красиво — если бы не отчётливо выступающий кадык, его вполне можно было принять за девушку.

— Чего молчишь? Видеть меня не хочешь?! Считаешь, что я недостаточно молод?! Нашёл новую пассию и старая больше не нужна?! Или думаешь, что спихнул меня на кого-то — и дело с концом?! Сдаётся мне, всё не так просто! Если ты немедленно не уладишь это дело, я от тебя не отстану, всё равно я по фамилии Лай — прилипну и не отделаешься! Хм!

Глядя на этого взбалмошного парня, Ли Цяньфэн тяжело вздохнул, ощутив себя вмиг постаревшим лет на десять.

Мужчина не унимался, продолжая тыкать пальцем, и его совершенно не волновало, что подушечка пальца уже покраснела — он не собирался останавливаться, пока не добьётся от Ли Цяньфэна хоть звука.

Они замерли в противостоянии, и ни один не хотел уступать.

Ай... Тяжело вздохнув, мужчина понял, что проиграл.

— И чего ты в конце концов хочешь?!

Ли Цяньфэн прекрасно знал, что его ждет крупная неприятность, но поделаться ничего не мог: переспорить этого человека ещё никому не удавалось, если только тот сам не признавал поражения.

— Ну... я тут сразу после выхода из дома обнаружил, что забыл наличные. Деньги, конечно, не всё решают, но без них — никуда, к тому же мне как раз не с кем пойти по магазинам... Понимаешь...

— Понял я, пойду с тобой, доволен?

Снова вздохнув, Ли Цяньфэн подумал, что этот человек, должно быть, рождён исключительно для того, чтобы портить ему жизнь, хотя без него самого Ли Цяньфэна попросту не существовало бы.

Нет, что-то здесь не так. Сюй Лэ никак не мог перестать накручивать себя, ведь в последнее время Ли Цяньфэн вёл себя подозрительно тихо — отсутствие капризов и скандалов лишь зарождало подозрения.

Мало того что от него разило чужим парфюмом, так ещё и изо дня в день запах оставался тем же самым. На вопросы он не отвечал... неужели?.. Нет, быть того не может, абсолютно исключено.

Раньше он думал, что даже расставание — не конец света, ведь опыт уже был, но стоило лишь представить возможный разрыв с Ли Цяньфэном, как сердце пронзала невыносимая боль.

Если его не станет, куда тогда податься?

Ли Цяньфэн не мог не заметить перемен в Сюй Лэ, однако на другом фронте дел было столько, что у него просто не оставалось сил разбираться ещё и с этими переменами. Сейчас он мечтал лишь об одном — поскорее спровадить этого несносного Будду и вернуться к любимому с объяснениями.

Один не собирался ничего говорить, другой не осмеливался спросить, и под этой мнимой гладью воды бурлили скрытые течения.

В компании Сюй Лэ появились новые сотрудники. Новичками их можно было назвать лишь

условно, поскольку они впервые работали в этой фирме, и среди них попадались выходцы из конкурирующих компаний, а также один человек, хорошо знакомый самому Сюй Лэ. Да-да, это был друг детства и первая любовь Сюй Лэ — Ху Кай.

Он уже и забыл, сколько лет прошло с их последней встречи. Была ли в сердце ненависть? Пожалуй, нет. Любовь? Уж точно исключено. Если подумать, ему следовало даже поблагодарить того типа: не встретить он его тогда, возможно, никогда бы не обрёл нынешнего любимого.

Удачно тряхнув своими развевающимися прядями, Ху Кай выдал своё фирменное, до боли знакомое приветствие:

— Приветик, красавчик, я Ху Кай, а как тебя зовут, прелестница?

От этого вульгарного подката у секретарши Сюй Лэ едва не свело зубы, но в присутствии начальства ей оставалось лишь украдкой закатить глаза.

То ли он сам слишком сильно изменился, то ли первая любовь вообще не запомнила его внешности, но Сюй Лэ лишь холодно бросил:

— Давно не виделись!

Эта фраза вогнала в ступор и Ху Кая, и секретаршу — неужели они уже встречались раньше?

— Менеджер Сюй, мы разве знакомы? — осторожно переспросил Ху Кай. Он совершенно не понимал этого мужчину и смертельно боялся, что мог ненароком обидеть его в прошлом, ведь тогда спокойной жизни ему не видать.

Равнодушно глядя на стоящего перед ним человека, Сюй Лэ не испытывал ни малейшего волнения в душе. Дело было не в том, что он не понял намёков, просто он никогда не смешивал работу и личные дела. Раз у тебя есть способности — докажи их фактами.

— Разве ты не знаешь мою фамилию? Зачем же спрашивать, как меня зовут. Кстати, когда-то я носил другое имя, под ним ты меня наверняка вспомнишь. Андора.

— ...

Занятый хлопотами последние несколько дней, Ли Цяньфэн мотался туда-сюда ради одного человека и выбился из сил до такой степени, что, возвращаясь домой, валился с ног: стоило принять душ, поужинать и коснуться подушкой головы, как он тут же засыпал. Пусть хоть Сунь Укун громит небесные чертоги, а Топчущий Моря Нэчжа устраивает переполох — вся эта нечисть могла катиться на все четыре стороны.

Глядя на снова вырубившегося Ли Цяньфэна, Сюй Лэ смутно чувствовал, что что-то не так.

Пару дней назад того тошнило по утрам, а на уговоры сходить к врачу он отмахивался нехваткой времени. Что же за дела заставляли его пренебрегать даже собственным здоровьем?

Неужели он теряет его? Нет! Ни за что!

— Да брось ты, неужели тебе не надоело таскаться по магазинам столько дней?! — не выдержав, взмолился Ли Цяньфэн, который отнюдь не страдал страстью к шопингу. — Лэ в последнее время начал переживать, я не хочу, чтобы он понапрасну накручивал себя.

В глазах мужчины мелькнуло пренебрежение.

— Тц, зачем тебе сдался такой никчёмный мужик, если он за столько времени даже палец о палец не ударил? Так ему и надо, пусть накручивает!

— Не смей говорить о нём в таком тоне! Это ведь не его вина!

— Если не его, то чья же? Хочешь сказать, твоя? Или моя? А может, того самого «него»? А?!

Выражение лица мужчины, и без того не отличавшегося мягкостью, стало ещё мрачнее. Люди в радиусе пяти метров поспешно ретировались — столь мощная аура излучала пугающую угрозу. И всё же нашёлся один человек, который без страха шагнул прямо к нему.

— Что ты собираешься сделать с моим мужчиной? — Сюй Лэ заслонил собой Ли Цяньфэна и, снизу вверх глядя на незнакомца, не выказал ни капли страха.

Пусть даже сердце пронзила острая, режущая боль при виде того, как близко Ли Цяньфэн держался с этим типом, он не позволил бы никому обидеть Ли Цяньфэна, кем бы тот ни был.

— Твоим мужчиной?! — мужчина потянулся, чтобы оттащить Ли Цяньфэна, но Сюй Лэ с резким шлепком отбил его руку и, прикрывая Ли Цяньфэна, отступил на пару шагов.

Вместо гнева мужчина рассмеялся. Окинув взглядом собственную покрасневшую кисть, он улыбнулся так ярко и ослепительно, что его чарующая красота в мгновение ока затмила разум.

Ли Цяньфэн тут же метнулся к нему и заискивающе зашептал, пытаясь сгладить углы:

— Давай поговорим дома, ладно? Ну пожалуйста?

Сюй Лэ в растерянности перевозил взгляд с Ли Цяньфэна на незнакомца. Насколько он

помнил, Ли Цяньфэн никогда и близко не вёл себя так с ним самим. Неужели это означало, что его снова бросили?

Пошатнувшись, он отступил на несколько шагов назад, отказываясь верить... неужели...

Прости, Цяньфэн, я не могу улыбкой проводить тебя... Прости, я не сдержу своё обещание, я действительно не вынесу вида твоей уходящей спины...

Он развернулся и бросился прочь с самой большой скоростью, на какую был способен.

— Нет!

Надув губы, Ли Цяньфэн сидел на диване и сердился. Его просто бесило — неизвестно даже на кого больше, но бледное от природы лицо стало ещё темнее.

— Малыш, ну не злись ты. Папа же не со зла, откуда ему было знать, что всё так обернётся? Папа — не ты, он же не мог знать заранее, тем более ты и сам не предупредил.

— То есть хочешь сказать, я сам во всём виноват?! А?!

— Нет-нет, во всём виноват папа, это папа тысячу раз не прав...

В два часа ночи в прихожей слышались чьи-то шаги.

Дверь открылась и закрылась, вошедший со щелчком включил свет, и четверо замерли, глядя друг на друга.

— Кто это? — покрасневшими глазами Ли Цяньфэн в упор уставился на незнакомца у порога.

— А вы кто такие?! — опережая всех, возмутился Ху Кай, приняв вид полноправного хозяина дома.

Суй Лэ, уже было открывший рот для ответа, осёкся, стоило ему заметить заплаканные глаза Ли Цяньфэна. Он не знал, как себя вести и что вообще происходит в голове у Ли Цяньфэна.

— Это что ещё за фокусы? Стоило первой любви вернуться, как ты решил бросить моего драгоценного сыночка?! А?!

Сыночка?!

Сюй Лэ, уловивший ключевое слово, замер так, будто его огрели мешком по голове. За всё это время он перебрал в уме тысячи возможных вариантов, но этот не приходил ему в голову ни разу.

— ...Лэ, я тебе больше не нужен?

— Нет! — Сюй Лэ оттолкнул поддерживавшего его Ху Кай и, забыв про занемевшую от недавней травмы левую ногу, бросился вперёд.

Разве можно было позволить кому-то разрушить столь трогательную картину? Винить следовало только себя — в прошлом он бросил такого мягкого и доброго возлюбленного ради чужих денег. Если бы время можно было повернуть вспять, он бы ни за что не совершил подобной глупости. Увы, прошлого не вернуть.

Бросив ещё один взгляд на происходящее, Ху Кай благоразумно ретировался.

— Всё совсем не так, Цяньфэн, ты неверно всё понял! Разве я мог от тебя отказаться? Только если ты сам меня прогонишь, но по собственной воле я никогда от тебя не уйду. Просто тогда...
— Сюй Лэ от начала до конца выложил всю правду.

Выслушав его, Ли Цяньфэн признал, что тоже был неправ: он ведь прекрасно чувствовал перемены в Сюй Лэ, но не смог вовремя всё разрешить, так что главная вина лежала на нём самом. Впрочем, теперь, когда всё выяснилось, буря улеглась... вот только они оба почему-то забыли, что рядом всё ещё находился посторонний человек, внимательно следивший за их беседой.

Незнакомец резко перехватил правую руку Ли Цяньфэна, проверяя пульс, затем сменил её на левую и снова посчитал удары. На его и без того красивом лице постепенно расцвела улыбка — в отличие от прежних ухмылок, на этот раз радость шла прямо из глубины души.

— Отлично, парень, ты прошёл мою проверку. Хе-хе, но право придумать имя для твоего первенца ты должен полностью уступить мне.

Интересно, будет ли его первый внук похож на его любимого супруга?

Ребёнок?! Эта новость повергла Сюй Лэ и Ли Цяньфэна в шок.

— Да я вовсе не собирался предавать Цяньфэна!

— Я что, беременлен?! — Ли Цяньфэн изумился ещё сильнее Сюй Лэ. Он опустил обе руки на свой совершенно плоский живот, а в распахнутых глазах проступил мягкий свет материнства.

Возмущённый возглас потонул в тишине, а Сюй Лэ ошеломлённо уставился на Ли Цяньфэна.

— Разве ты никогда не слышал от Цяньфэна, что он родился у моего любимого?

Конечно, Сюй Лэ вовсе не собирался презирать отца Ли Цяньфэна: при всей своей утончённой и чарующей внешности тот явно не был женщиной, и любой бы сообразил, что родить самостоятельно он не мог. Но разве это имело хоть какое-то значение?

Внезапно раздался звонок в дверь. Отец Ли Цяньфэна поднялся с места и, чувствуя себя как дома, направился открывать. Ещё не показавшись на пороге, он затянул медовым голосом:

— Дорогой, представляешь, наш малыш в положении! Как же я хочу, чтобы ребёнок был похож на тебя...

— Угу, знаю. Пойдём домой.

Низкий, хриплый голос донёсся прямо от входной двери. Этот сугубо мужской тембр в сочетании с только что услышанными словами обрушился на Сюй Лэ с силой врезавшегося в спутник метеорита, полностью лишив способности сориентироваться в пространстве.

Разве в этом мире есть что-то невозможное?

Прижимая к груди собственного месячного сына, Сюй Лэ подумал, что если что-то в этой жизни и впрямь было невозможным, так это заставить его расстаться с Ли Цяньфэном.

<http://bllate.org/book/24572/2884521>